

VII открытая городская научно-практическая конференция
учащихся и педагогов учреждений дополнительного образования
«НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ»

Секция: Искусствоведение

«Вечный идол»
(балерине, педагогу и балетмейстеру Алле Шелест посвящается)

Выполнила:
ова Виктория

Бужин

Ученица 7 класса
МБОУ ДОД ДШИ №8 «Радуга»

Промышленного р-на г.о. Сама
ра

Руководитель:

Ермалович Елена Владимировна
Педагог дополнительного образования
МБ
ОУ ДОД ДШИ №8 «Радуга»

Самара 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. "Люди театра простят тебе всё, кроме таланта..."	4
1.1 Биографические сведения о жизни и творчестве Аллы Шелест.....	4
1.2 Период творчества Аллы Шелест в Куйбышеве.....	10
1.3 Хронология творчества Аллы Шелест.....	11
Глава 2. Моя беседа с Пономаренко В.Н.	12
2.1 "История развития самарского балета"	13
Глава 3. Фестиваль балетного искусства.....	13
3.1 Зарождение фестиваля им. Аллы Шелест.....	13
3.2 Значение фестиваля Аллы Шелест для культурной жизни Самары.....	14
Заключение.....	14
Список использованной литературы.....	15
Приложение	

Введение.

Год 2018-й в России будет посвящён отечественному балету и 200-летию со дня рождения великого хореографа Мариуса Петипа (1818-1910).

В Самаре одним из самых ярких культурных событий является ежегодный фестиваль классического балета имени Аллы Шелест. Он был организован по инициативе Светланы Хумарьян – заслуженного работника культуры РСФСР искусствоведа и балетоведа, и проходит в Самаре с 1994 года. Сегодня это не просто культурное событие в мире танца, а поддержка традиций русского классического балета. Фестиваль ежегодно становится памятным балетным форумом, который собирает лучших российских балерин и танцовщиков. Тематика каждого фестиваля отражает грани таланта Аллы Шелест – балерины и хореографа.

В 2003 году «за сохранение традиций петербургской школы классического балета и вклад в мировую хореографию» Международный комитет наград, знаков и символов высшего гражданского поощрения наградил «Фестиваль классического балета имени Аллы Шелест» орденом «Екатерины Великой».

Интерес к балетному искусству существовал в России всегда и в настоящее время он не ослабевает. Этим обусловлена **актуальность** данной темы.

Цель моей работы: Изучение истории развития самарского балета и творчества Аллы Шелест, как личности, внёсшей вклад в историю как самарского, так и русского балета в целом. Познакомить учащихся и педагогов ДШИ с творчеством прославленных мастеров отечественного балета, работавших в Самаре (Куйбышеве).

Задачи:

1. Изучить литературу, статьи, материалы по данной теме.
2. Исследовать биографические факты из жизни Аллы Шелест.
3. Ознакомиться с деятельностью А.Я.Шелест в Куйбышеве и оценить её вклад в историю развития отечественного балета.

4. Проанализировать значение фестиваля балетного искусства имени Аллы Шелест и определить перспективы его развития как культурного проекта.

Методы исследования: исследовательско - поисковый, аналитический, культурологический, ретроспективный.

Глава 1. "Люди театра простят тебе всё, кроме таланта..."

1.1 Биографические сведения о жизни и творчестве Аллы Шелест.

Алла Шелест — выдающаяся классическая балерина романтического, героического и трагедийного плана. Её танец буквально гипнотизировал зрителя. Традиционных балетных героинь — Зарему, Никию, Жизель, Одетту - Одиллию — она танцевала с невероятным накалом страстей, создавая из сентиментальной и истории драму, а то и трагедию.

Высокую оценку ее творчества дал Ф. Лопухов: «Шелест — типичная балерина героического склада. Нервная, горячая, волевая и притягательно сильная... А. Ваганова назвала ее «талантливейшей балетной актрисой».

Т. Вечеслова — «крупной художницей нашего времени». Г. Уланова писала о ней: «Каждый спектакль поражает не только талантом балерины, но и умом, большой внутренней культурой подлинного художника. А меня, как актрису, потрясала и смелостью, и новизной трактовки каждой роли... Балерина трагическая и вдохновенная. Её всегда можно узнать по совершенству рисунка, эмоциональности и самозабвенности танцовщицы»[2]

Алла Шелест родилась 26 февраля 1919 в Смоленске. Её мать — внучка статского советника, отец — врач. Родители баловали ребёнка, но были не готовы к профессиональному выбору дочери. Однако, она настояла на своём и поступила в известное Ленинградское хореографическое училище на улице Зодчего Росси.

Первые шесть лет её педагогом была Елизавета Павловна Гердт. Она называла Аллу любимой ученицей. Но, когда до выпуска оставался всего один год, Гердт вынуждена была уехать в Москву. Обучением балерины занялась легендарная Агриппина Яковлевна Ваганова. Взаимопонимание с новым педагогом возникло не сразу. Ваганова была строга и требовательна. Но, как истинный профессионал, А.Я.Ваганова сразу же отметила природные данные своей новой подопечной: большой шаг, стремительное вращение, огромный прыжок. Агриппина Яковлевна доверила начинающей артистке партию Дианы в балете «Эсмеральда», и Алла не подвела учителя.

В 1937 году Шелест окончила обучение и попала в труппу Театра оперы и балета им. С. М. Кирова (сегодня Мариинский театр — прим. ред.). Это важное для её жизни событие совпало с отставкой художественного руководителя балетной труппы — Вагановой. Тогда многие отвернулись от Агриппины Яковлевны, но Аллы не было в их числе.[1]

Когда она пришла в театр, там уже блистали Семёнова, Уланова, Вечеслова, Дудинская. Начинать было непросто. Ей редко доставались ведущие партии, однако в короткие четыре года, которые были отпущены артистке до войны, Алла успела обрести своего зрителя и стать балериной, на имя которой публика шла в театр. Утвердить себя в тот краткий срок ей помогли разные спектакли и разные роли, не обязательно даже главные.

Первой из таких стала для неё эпизодическая партия Нателлы в «Сердце гор» (1938) — в балетмейстерском дебюте Вахтанга Чабукиани. Своим воплощением «горной козочки» Шелест поистине украсила недолго живший на сцене спектакль. Короткой оказалась и её встреча с ролью Оксаны в «Тарасе Бульбе» (1940) маститого Фёдора Лопухова. Но и она не прошла незамеченной для публики и критики. Героине — фигуре вымышленной, привлечённой в балет для характеристики героя — отпускалась всего одна сцена встречи с Остапом, но шелестовская Оксана оказалась едва ли не самым полнокровным и проникновенным образом этого, не признанного удачей Лопухова, спектакля.[6]

С началом военных действий 1941 года Театр им.Кирова и ЛХУ были эвакуированы в Молотов (Пермь). Ни Агриппина Яковлевна Ваганова, ни Алла Яковлевна Шелест не смогли выехать из Ленинграда. Они продолжали работать, пока были силы, стойко переносили кошмары первой блокадной зимы. [7]

Из воспоминаний А.Я.Шелест:

Блокада Ленинграда... Жили одним днём. Концертов немного, у меня Филармония. Однажды предложили Кронштадт, но я отказалась, потому что вообще боюсь воды, а в такой ситуации — тем более. Тогда предложили концерт в госпитале, согласилась. В квартире никого, оставлять маму одну страшно: нам кажется, что стеклянный фонарь в большой комнате открыт небу, так и притягивает к себе бомбы, поэтому на концерт в госпиталь пошли с мамой. С Литейного дошли до Старого Невского, когда нас догнал вой сирены воздушной тревоги — значит бомбы... значит смерть. Со страхом ждем короткие: «у-у, у-у», потом усиливающийся свист... грохот взрыва... Меня и сейчас дрожь пробирает, когда вспоминаю жуткую последовательность образа смерти...

Когда нас застала воздушная тревога, мы обе почувствовали, что вернуться домой не можем... (И вправду, бомбы попали в дома 58 и 62, наш между ними расшатало до фундамента, жить в нём стало невозможно.) Пошли к маминной подруге, Евгении Натановне Козинцевой, и остались жить с ней в её маленькой десятиметровой комнате.

Во время налётов мы всегда спускались в бомбоубежище. Они обе спускались и за меня, считая, что так надёжнее.

Не знаю, чего больше – высокой интуиции или животного инстинкта, но в какой-то момент мы с мамой почувствовали, что не надо здесь больше быть. Мы пошли к дяде Боре, маминному брату. Нас там целый клан поселился...

Вскоре мама встречает Евгению Натановну и узнает, что после нашего отъезда в дом попала бомба. Разбило насквозь, в том числе подвал, где мы прятались. Все, кто были, – погибли. Евгения Натановна уцелела потому, что осталась у себя в комнате, без нас она не спускалась в подвал...

От голода умирает дядя Боря. На следующий же день дядя Миша нашел в буфете старую бутылку с вишневой настойкой и отравился (голод помутил разум, съел старые вишни вместе с косточками). Умерла тётя Маня, тётя Люба с Женей вернулись обратно к себе домой, мы остались с тётей Катей и Валею. И вновь меня настигает чувство опасности. «Мама, я больше не могу здесь жить». И папа поселил нас к себе в госпиталь, в Инженерный замок. Вскоре узнаем: тётя Катя не было дома, Валя собралась в Академию Художеств за супом. Только взяла кастрюлю – в дом попадает снаряд. Квартира – в пепел. От рояля – одна дека. Сама Валентина падает на спину, но даже царапины не получает, лишь кастрюля, в которую залетел осколок, свинтилась. Мы бы, конечно, погибли все...

...Покажется невероятным, но даже мысль, что Ленинград будет сдан, не возникла ни на минуту! Я не знаю, почему. В таких экстремальных условиях обычная, бытовая логика неприменима, здесь действует логика иного порядка ... [8]

Весной 1942 года у семьи Шелест появилась возможность эвакуироваться из осажденного города по Дороге жизни. Вместе с ними блокадный Ленинград покинула и Ваганова. Эти события сблизили педагога с семьей Шелест, помогли устоять на крепком человеческом отношении.[7]

Из дневника А.Я.Шелест:

Послезавтра в десять утра за нами последними заехал автобус. Я с Ириной погрузила вещи. Мама только вышла за ворота – упала ничком: от всего пережитого

ноги подкосились, едва достало сил дойти до автобуса...

Выехали мы по «Дороге жизни» первого апреля, последние этой весной... После нашего отъезда в замок попало три бомбы... [8]

После воссоединения с труппой театра в Перми Шелест стали давать ведущие партии. Именно там балерина станцевала Одиллию в «Лебедином озере», Гаянэ в одноимённой постановке Арама Хачатуряна. Когда война и эвакуация закончились, Алла вернулась в родной город с большими надеждами.

"У нас с тобой лица как бумага — рисуй, что хочешь!" — шутила Галина Уланова. По убеждению Шелест, с облика должна считываться информация о происхождении представляемого персонажа, поэтому она придавала такое значение к остюму как наглядной «телесной» оболочке образа, которая должна была срастись с ним, точно кожа. Поэтому столь тщательно занималась она гримом, феноменально научившись «портретировать» разных героинь на листе своего лица, которое — в жизни ничем не выдающееся — могло в том или ином образе предстать незабываемо прекрасным, заставляя признать балерину ослепительной красавицей. В легенде о Шелест особенно часто повторяется это таинственное и чудесное её внешнее преобразование на сцене. [6]

Но талантливая артистка откровенно раздражала некоторых коллег. Особенно невзлюбила Шелест Наталия Дудинская. Её неприязнь обострилась после того, как Алле дали возможность станцевать главную партию в балете «Лауренсия». Изначально в этой роли блистала сама Дудинская. Казалось, что никто не сможет повторить, а тем более, превзойти её успех. Но Шелест сумела это сделать и тем самым нажила себя злейшего и при этом очень влиятельного врага: "Быть вам на положении дублёрши всю жизнь!" [1]

Вот отзыв об её Хасинте и Лауренсии В.Красовской:

«... два несхожих друг с другом образа, с одинаковой убедительностью воплощённые Шелест».

Шелест и в мыслях не примеривала главную партию балета на себя — та сочинялась конкретно на Дудинскую, в расчёте на её танцевальные рекорды, и одно это могло отбить охоту вступать в соревнование. Слишком разнился их физический посыл. Острая, суховатая, вертящаяся, словно смерч, Дудинская, её динамично пульсирующий танец, в котором каждое движение как вспышка, каждый прыжок как взрыв — и скульптурная, гибкая, с мягкими «масляными», чуть тяжеловатыми ногами Шелест, танцующая павой, крупными мазками па, то и дело облюбовывая отдельные позы в колоритной рельефной лепке фигур... Разнился т

ип прыжка — главного элемента хореографии Лауренсии — у Шелест он был совершенно иной, чем у Дудинской, та всякий раз срывала аплодисменты его энергией, его молниеносностью — она, не давая уловить подходов, просто врывалась в воздух, резко высекала и тотчас фиксировала в нём чёткий контур полётно го движения, который также внезапно пропадал и тут же вновь с неистраченны м напором вставал перед глазами. Тягаться с таким напором менее всех могла Шелест — обладательница колоссального прыжка, но «кошачьего», возникающ его из эластичной вытяжки с глубокого плие — и вот танцовщица взвивается, у ходит в воздух, выше, выше, переходя в замедленную съёмку парящего полёта ...

Героиня Дудинской — лидер по своей натуре — была вся как на ладони: ясная, открытая, весёлая — дочь своего народа. Она мгновенно могла зажечь окружающих брызжущим из неё азартом, пустить в толпу токи праздничности, ликования, восторга: С запалом верховодить над компаниями, держать в руках ключи к сердцам и тотчас отпирать их «нараспашку», кружить головы поклонникам — вот что нужно было этой Лауренсии для счастья.

Для Шелест опора на первоисточник была очень важна, она всегда стремилась адекватно материализовать именно авторский прототип. Яркая характеристичность, пластическое красноречие её повадки, жестов, реакций, поведения, убеждающая выразительность всего сценического портрета Лауренсии, обладавшего тем, что в драматическом театре называется «сочность жизненной натуры» — всё это рождалось у Шелест на основе скрупулёзного анализа литературного характера, «подстановки» под действенные ходы словесного текста. Но в реалистической плоти шелестовского образа присутствовала мощная театральная струя — из живописнейшего по своей зрелищности танца и высокой патетики игры. Такой разгневанной величественной героиней, по определению В. Красовской, заканчивала Шелест «Лауренсию» — балет, где её дарованию было так просторно. Но «двум лучшим» Лауренсиям, увы, в нём оказалось слишком тесно. И с того момента, фигурально выражаясь, потесниться пришлось Алле Шелест — и не только в её любимой «Лауренсии», которую она танцевала всё реже и реже, но и во всех других балетах, в каких она исполняла одни партии с прима-балериной театра Наталией Дудинской.[6]

Шелест всю жизнь находилась в тени ведущих солисток, ей доставались вторые и третьи составы, в крайнем случае она заменяла заболевших коллег. Как-то раз танцовщице, словно в насмешку, предложили исполнить партию Красной

Шапочки в «Спящей красавице». Роль принцессы Авроры была за Дудинской, Улановой и Семёновой, Алла могла только мечтать о ней. Свою первую Жизель балерина станцевала лишь спустя 20 лет работы в театре![1]

Несмотря на все козни и угрозы, которые регулярно поступали в адрес артистки, она умела превратить свои второстепенные партии в главные. Некоторые зрители специально приходили на первый акт «Дон Кихота», где Шелест блистала в образе Уличной танцовщицы. Увидев любимую исполнительницу, они покидали театр.[2]

В 1953 году она стала первой советской балериной, которая выехала на гастроли в Англию. Её танец произвёл настоящий фурор, чопорные британцы были в восторге. В ту поездку артистка познакомилась с примой-балериной лондонского Королевского балета — Марго Фонтейн.[1]

В 1956 году Леонид Якобсон репетирует "Спартака". Мечтавшая о партии Фригии, она танцует куртизанку Эгину с таким мастерством, что в Мариинском театре до сих пор ходят легенды о её блистательном исполнении. У Эгины в третьем акте всего одна вариация, которую Якобсон решил скользящим полубегом, стремительная вязь мелких движений завораживает. Никто не думал, что высокая духом, строгая и сдержанная Шелест сможет воплотить роль куртизанки, да так, что её невозможно забыть. Этой роли, как и Жизели, Шелест удостоилась только на девятнадцатом году работы в театре. Затем Леонид Якобсон задумал "Хореографические миниатюры" на скульптурные группы Родена: "Поцелуй", "Весна", "Вечный идол". "Только Шелест способна передать эту затаённую, гневную силу чувств!" - восхищались Плисецкая и Красовская.

Конечно, для такой творческой природы, как Шелест, было вполне естественным поставить балет. Это желание она воплотила вместе с Юрием Григоровичем. Их совместная работа — «Каменный цветок» — была представлена зрителям в 1957 году. Но на премьере спектакля балерина сидела в зале, а на сцене блистала Алла Осипенко. Трагедийную роль Мэхменэ Бану в "Легенде о любви" Шелест получила только в 1963 году. Слишком поздно! "О, если бы имела я сильные крылья!" — позже напишет Алла. Она ушла из Мариинского театра. Пошли разговоры: "Уволили её, уволили!.. Пути Шелест и Григоровича разошлись после его переезда в Москву.[2]

1.2 Период творчества Аллы Шелест в Куйбышеве.

В 1966 году в её жизни возникает Куйбышевский театр оперы и балета. По пр

иглашению главного балетмейстера Куйбышевского театра Натальи Даниловой Алла Яковлевна поставила на его сцене балет «Дон Кихот». Пройдёт пара лет, и Светлана Хумарьян позовет Аллу Яковлевну в Куйбышев уже всерьёз и надолго.[2]

А с 1970 по 1973 гг. Алла Шелест заняла пост главного балетмейстера Куйбышевского (Самарского) театра оперы и балета. Она смогла возродить самарский балет. Благодаря стараниям Аллы Яковлевны, в труппе театра появились выпускницы Ленинградского хореографического училища: Гимадеева, Пономаренко, Брижинская... Всего за три года совместно с Рафаилом Вагабовым Шелест создала «Лебединое озеро», «Семь красавиц», «Тщетную предосторожность» и «Жизель». Каждый балет в постановке Шелест открывает новые имена: Багирова, Пономаренко, Брижинская, Маленький. Новыми гранями засверкали таланты Акаченка и Тимофеева. Она вводила новых исполнителей в балеты, поставленные Натальей Даниловой, продлив жизнь этим спектаклям.

Куйбышев для балерины — не только город, где она смогла реализовать себя как постановщик, здесь же она обрела и своё женское счастье, выйдя замуж за Рафаила Вагабова. Об Алле Шелест, как о хореографе, не осталось ни кадра хроники... Но, и сегодня в Самарском театре оперы и балета вальс первого акта "Лебединого озера" идёт в постановке Аллы Шелест.[1]

Аллу Яковлевну начинают беспокоить нервные срывы, проблемы со зрением, воспаление лёгких, из-за чего она уезжает из Куйбышева в Ленинград в 1973 году... До последнего дня Алла Шелест чем могла помогала Самарскому балету. Не удивительно, что на сцене театра оперы и балета с 1994 года проходит фестиваль классического балета им. Аллы Шелест.

Она, танцевавшая на сцене и в семьдесят лет, — она сыграет на киноэкране почти что саму себя, постаревшую балерину, в фильме "Бумажные глаза Пришвина".[2]

Алла Яковлевна скончалась 7 декабря 1998 года, в Санкт-Петербурге. Спустя несколько лет, в память о супруге, Рафаил Вагабов написал роман, посвящённый творчеству Аллы Шелест, которому дал название одноимённой миниатюры Якобсона — «Вечный идол».

Подводя итоги творческой жизни Аллы Шелест, можно сказать, что вопреки всему, её имя известно не только в России, но и за рубежом.[1]

1.3 Хронология творчества Аллы Шелест.

Деятельность Шелест как педагога и репетитора:

- В 1952—1955 — Педагог ЛХУ
- В 1959—1963 — Балетмейстер — репетитор Мариинского театра
- 1957 — «Каменный цветок» (Сергей Прокофьев)
- 1961 — «Легенда о любви» (Ариф Меликов)
- В 1969-1970 — Педагог — репетитор Будапештского театра
- В 1965—1970 — Преподаватель кафедры режиссуры[3] в Петербургской консерватории
- В 1970—1973 — Главный балетмейстер Куйбышевского театра [4] . (Постановки: «Лебединое озеро», «Семь Красавиц»
- В 1971 — Педагог — репетитор в «Атер-балет» в Реджо-Эмилия, Италия
- В дальнейшем имела статус «guest professor» — приглашённого педагога. Работала в разных компаниях, в том числе в Мариинском театре (1989—1994)
- В 1981г — работала в театре Ванемуйне, Тарту, Эстония.

Партии в спектаклях:

- 1940 — Балет «Тарас Бульба» — Оксана на Сцене Мариинского театра, Балетмейстер — Фёдор Лопухов
- 1946 — «Золушка» — Зюка , Балетмейстер — Сергеев, Константин Михайлович — за этот спектакль — звание Лауреата Сталинской Премии СССР –1947
- 1951 — «Шурале» — Сюимбике за этот спектакль — звание Лауреата Гос. Премии СССР
- 1956 — «Спартак» — Эгина , Балетмейстер — Якобсон, Леонид Вениаминович
- «Каменный цветок» Катерина, Хозяйка медной горы, ассистент балетмейстера. Постановка — Юрий Григорович
- «Легенда о любви» — Мехменэ Бану, ассистент балетмейстера. Постановка — Юрий Григорович
- «Лебединое озеро» — Одетта, Одилия
- «Баядерка» — Никия
- «Ромео и Джульетта»
- «Конёк-Горбунок» — Царь-девица
- «Жизель» — Жизель, Мирта
- «Раймонда» — Раймонда
- «Спящая красавица» — Аврора, Фея Сирени

- «Вальпургиева ночь» — Вакханка
- «Бахчисарайский фонтан» — Зарема
- «Слепая» (на музыку Л. Понса, Я. Хейфеца). «Поцелуй» (на музыку К. Дебюсси).
- «Вечный идол» (из триптиха на темы О. Родена, на музыку К. Дебюсси, партнёр — И. Чернышёв) -- «Хореографические миниатюры» Якобсона
- Шопениана» — «Прелюд» и «Седьмой вальс»
- «Египетские ночи» — Клеопатра
- «Лауренсия» (на музыку А. Крейна)- Хасинта
- «Дон Кихот» — Уличная танцовщица

Награды и звания:

- 1947 — Лауреат Сталинской премии СССР Второй Степени
- 1951 — Лауреат Государственной премии СССР
- 1957 — Народная артистка РСФСР

Библиография Аллы Шелест:

- 1964 — «Шекспир в моей жизни». Алла Шелест
- 1979 — «Диалектика педагогики». Алла Шелест
- 1982 — «Академия танца». Алла Шелест
- 1988 — «Сопричастность». Алла Шелест [3]

Глава 2. Моя беседа с Пономаренко В.Н.

В процессе своей работы над проектом я встретила с Пономаренко Валентиной Николаевной — Заслуженной артисткой РСФСР, заведующей кафедрой хореографии (с 2007), доцентом Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (ПГСГА); директором и преподавателем Детской центральной хореографической школы Самары (с 1996 года).

Валентина Николаевна рассказала мне об истории развития самарского балета, любезно предоставила материалы по этой теме, помогла с выбором источников информации.

2.1 "История развития самарского балета"

У Куйбышевского (Самарского) балета, созданного в 1931 году одновременно с рождением оперного театра, щедрые на имена и названия традиции. На заре его возникновения балетную труппу возглавила солистка Мариинского театра, участница легендарных дягилевских сезонов в Париже Евгения Лопухова. Она открыла череду блестящих петербургских хореографов, в разные годы стоявших во главе нашего балета. Балетмейстерами Самарского театра были талантливый хореограф, ученица Агриппины Вагановой, солистка Мариинского театра — Наталья Данилова. 70-е годы балета сплелись с легендарными именами лени

нградского балета — Аллой Шелест, В. Чабукиани и солистом Мариинского театра Игорем Чернышёвым — также выпускником Вагановского училища и ведущим солистом Мариинки, возглавившим Самарский балет в 1976 году на целых девятнадцать лет. С 1997 года в течение десятилетия труппой руководил выдающийся петербургский танцовщик и балетмейстер, народный артист СССР — Никита Долгушин.

"Традиция Ленинградской школы балета не прервалась. Театр чтит традиции, заложенные петербургскими мастерами балета, и развивает их."

(из беседы с В.Н. Пономаренко)

Глава 3. Фестиваль балетного искусства.

3.1 Зарождение фестиваля им. Аллы Шелест.

Рождение Фестиваля классического балета имени Аллы Шелест в Самаре было закономерно: 9 октября 1994 года на самарской сцене состоялся «Вечер в честь Аллы Шелест», сделавший очевидным идею именного фестиваля, которая воплотилась в реальность в октябре 1995 года. Идея фестиваля принадлежит Заслуженному работнику культуры РСФСР, Почётному гражданину Самарской области — Светлане Хумарьян.

На первых трёх фестивалях гостила и сама Алла Яковлевна. В октябре 1995-го гостями первого фестиваля "Грёзы белого балета" стали артисты Большого, которые танцевали партии в спектаклях самарского театра. На втором фестивале "Жемчужины хореодрамы" на самарской сцене блистала Мариинка. Третий по счёту фестиваль "Душа танца", в 1997 году, был приурочен к 60-летию творческой деятельности Аллы Яковлевны. К сожалению, до следующего фестиваля, как и до своего 80-летнего юбилея, балерина не дожила. Четвёртый фестиваль был посвящён её памяти...[2]

2.2 Значение фестиваля Аллы Шелест для культурной жизни Самары

Фестиваль классического балета имени Аллы Шелест — культурное событие Самары, которое живёт, развивается, принимает новые формы.

Благодаря фестивалю Самара вошла в число крупных балетных центров России

Рождённый в 1994 году, с участием самой балерины, фестиваль каждый год меняет творческое направление и помогает зрителям знакомиться с развитием мировой истории балета, лучшими балеринами и танцовщиками прошлого и настоящего. Благодаря фестивалю, самарские любители танца имеют возможность ув

идеть в разных спектаклях звезд Большого, Мариинского театров, Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, Санкт-Петербургского театра хореографических миниатюр и других театров страны. В разные годы в фестивале классического балета приняли участие Ульяна Лопаткина, Николай Цискаридзе, Илзе Лиєпа, Диана Вишнева, Маргарита Куллик, Нина Семизорова, Данила Корсунцев и многие другие.

В 2018 году весь культурный мир будет отмечать 200-летие Мариуса Петипа — великого балетмейстера и театрального деятеля, стоявшего у истоков зарождения современного российского балета. В этом году Фестиваль посвящён этой памятной дате и носит название "Гений Мариуса Петипа".

Заключение

Фестиваль в настоящее время приобретает крупные масштабы и является одним из важных культурных событий Самары, так как способствует сохранению лучших традиций русских хореографических школ, и предоставляет возможность раскрытия творческого потенциала артистов Самарского балета.

В 2003 году шелестовский фестиваль был удостоен Ордена Екатерины Великой. В 2011 г. включен в Европейскую фестивальную ассоциацию (EFA), в которую входит около 100 музыкальных, музыкально - театральных и танцевальных фестивалей более чем из 40 стран мира.

Таким образом, перед этим культурным проектом открываются новые перспективы, предполагающие творческое взаимодействие с международным культурным сообществом.

Список использованной литературы.

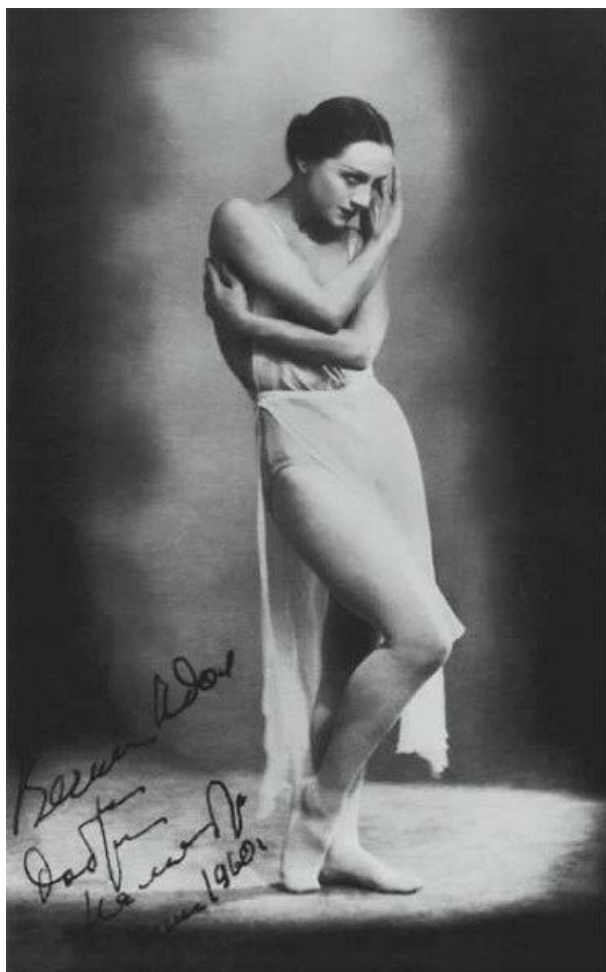
- 1) http://www.aif.ru/culture/person/nevostrebovannyu_talant_kto_pomeshal_balerine_shelest_stat_mirovoy_zvezdoy
- 2) Журнал "Самарские судьбы" 2007 #5
- 3) <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/8607.php>
- 4) А.А.Соколов-Каминский Энциклопедия "Русский Балет" ст. Шелест, Алла Яковлевна - стр. 512. Изд."Большая Российская энциклопедия". Изд."Согласие" 1997.
- 5) <http://gubernya63.ru/dostoprimechatelnosti/festivals/festival-im-ally-shelest.html>

6) <http://ptj.spb.ru/archive/7/in-faces-7-4-7-archive/like-tragedii/>

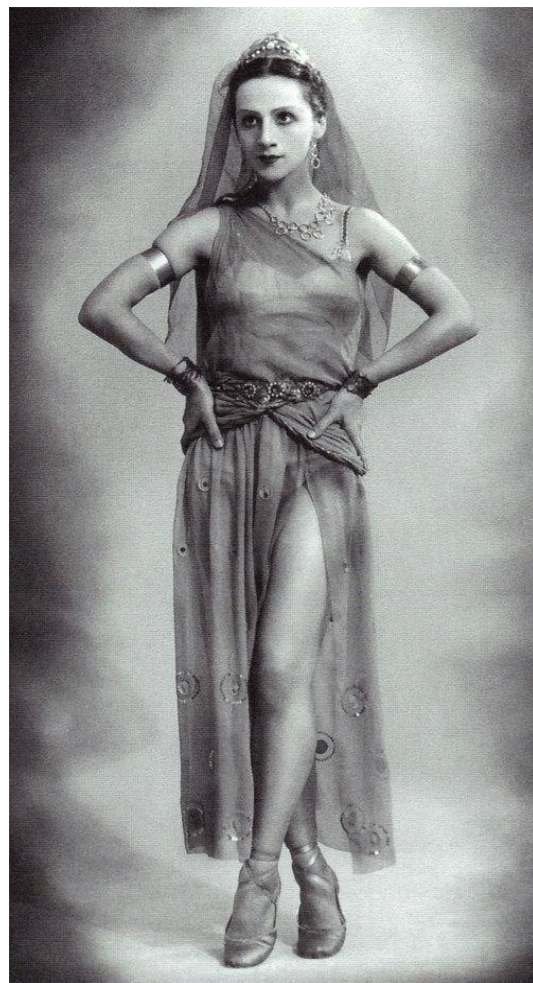
7) Рафаил Вагабов "Сокровенные строки" Балет ad libitum № 1 (15) 2009, сс. 42-44

8) <http://prostor.ruspole.info/node/6375>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Она Л.ЯКОБСОН "Вечный идол"

Эгина Л.Якобсон "Спартак"

Одиллия "Лебединое озеро"

Зарема "Бахчисарайский фонтан"

